

Сяо Ми и Тантан, учитывая их особый статус, не слишком заботились о репутации. Ведь с тех пор, как они стали сопровождать Чжун Лицина, их репутация уже не имела значения, и им было всё равно, что о них думают.

Однако это не означало, что они не могли объединиться, чтобы немного «подразнить» Чжун Лицина.

— Тантан, не обращай на него внимания, пойдём в комнату.

— Хорошо, я потом помогу тебе с маской для лица.

— Я спущусь вниз за фруктами, нужно пополнить запас влаги. Как насчёт апельсинов?

— Отлично!

Они вели себя как лучшие подруги, совершенно игнорируя Чжун Лицина, который только смотрел, как две красавицы разного стиля уходят от него.

Повалявшись на кровати, он взглянул на часы — всего десять вечера. Кому вообще в такое время спится? Для человека, привыкшего к ночным развлечениям, это было совсем не время для сна.

Покатавшись на кровати, он резко встал, решив выпить свежавыжатый апельсиновый сок.

Во время ужина он намеренно избегал лёгких блюд со стороны Бай Сусу, предпочитая более острые, такие как тушёная говядина, и теперь испытывал жажду.

Не обращая внимания на условности, он спустился вниз в пижамных штанах и с голым торсом, не увидев Сяо Ми, предположив, что она уже вернулась в комнату.

Он направился на кухню, чтобы попросить кого-нибудь приготовить ему сок, и увидел белую фигуру с длинными волосами.

Бай Сусу резала апельсины, с лёгкостью и изяществом отделяя кожуру от мякоти ножом. Рядом с её рукой стояла стеклянная салатница, наполненная наполовину кусочками фруктов.

Затем она положила фрукты в соковыжималку и нажала кнопку. Машина загудела, начиная процесс выжимания сока.

Чжун Лицин протянул руку к корзине с ярко-жёлтыми апельсинами, взял один и подбросил его в воздухе, словно сегодня все вокруг были одержимы апельсинами.

— Красавица, можно мне стакан сока?

Бай Сусу, ожидавшая завершения процесса, обернулась к нему и неожиданно сказала:

— Ты лучше, чем Чжун Ичжи. Он не стоит и твоего мизинца. Если ты захочешь, я выйду за тебя замуж.

— Что?

Чжун Лицин был поражён, и его рука дрогнула, не удержав апельсин, который упал на пол и покатился в сторону.

Он пришёл в себя и с заинтересованным выражением лица сказал:

— Красавица, слова лучше не бросать на ветер.

Бай Сусу грациозно подошла к нему. Её холодное и красивое лицо излучало чистоту, но её взгляд странно скользил по обнажённому торсу Чжун Лицина, переходя от его подтянутой груди к рукам, украшенным замысловатыми татуировками. Чёрные узоры на бледной коже придавали ему дикую сексуальность, не говоря уже о его очень привлекательном лице.

Чжун Лицин всегда был объектом фатального обаяния для женщин, и это не было преувеличением.

Бай Сусу с надменным взглядом спросила:

— Ты что, не заинтересован во мне?

Она слышала слухи о Чжун Лицине, знала, что он любит красивых женщин, и была уверена в своей внешности и фигуре.

Чжун Лицин с усмешкой ответил:

— Я всегда интересуюсь красивыми женщинами, но чужие женщины — это не моё.

Когда Бай Сусу сбросила маску холодности, Чжун Лицин увидел, что она ничем не отличается от других женщин.

— Я не женщина Чжун Ичжи, он не достоин меня.

— О, а я, будучи человеком низкого происхождения, тем более не достоин тебя, мисс Бай. Лучше не тратьте свои чувства впустую.

Бай Сусу нахмурилась:

— Ты отказываешь мне, потому что та женщина? Разве я не красивее её?

Чжун Лицин предположил, что она говорит о Сяо Ми, которая спускалась вниз и, вероятно, встретила Бай Сусу.

Он терпеть не мог, когда женщины были навязчивыми, и сейчас Бай Сусу наступила на его больную мозоль.

Чжун Лицин не стал её утешать, а просто саркастически сказал:

— Мисс Бай, советую вам просто спокойно выйти замуж за Чжун Ичжи. Это будет лучше для всех нас. И, знаете, вы с Чжун Ичжи действительно созданы друг для друга.

Эти двое, жених и невеста, оба любили играть роли. Чжун Ичжи внешне изображал братскую любовь, но на самом деле презирал его. Бай Сусу, напротив, на людях была холодной и высокомерной, будто не замечая его, а за спиной предлагала выйти за него замуж.

Чжун Лицин заключил, что это пара идиотов.

Не обращая внимания на Бай Сусу, он взял стакан и налил себе сока.

Бай Сусу осталась стоять, её выражение лица было нечитаемым, и он не знал, о чём она думала.

Он уже собирался выйти из кухни с соком, как вдруг в кухню вошёл Чжун Ичжи, бросив на него злобный взгляд.

Чжун Лицин почувствовал тревогу. Что происходит?

Чжун Ичжи подошёл к Бай Сусу и спросил:

— Мисс Бай, с вами всё в порядке? Лицин ничего неприличного не делал?

Чжун Лицин подумал, что это выглядело так, будто он собирался поймать хулигана, и этим хулиганом был он сам.

Бай Сусу спокойно ответила:

— Всё в порядке. Я налила тебе сок, свежевыжатый из апельсинов.

Она снова превратилась в холодную и отстранённую, но с лёгкой ноткой нежности, и её способность менять выражение лица поразила Чжун Лицина.

Чжун Ичжи тут же попал под её чары, его взгляд был полон восхищения, глядя на её идеальный профиль, полный достоинства и очарования.

Чжун Ичжи, ты просто безнадёжен. Она только что сказала, что ты не стоишь и моего мизинца.

Хотя он так думал, Чжун Лицин не был настолько глуп, чтобы сказать это вслух. В глазах Чжун Ичжи он всегда был подозрительным типом, и его слова не вызвали бы доверия, а только убедили бы Чжун Ичжи, что он клеветает на его идеальную Бай Сусу.

Вздыхнув, он решил не вмешиваться. В будущем лучше держаться подальше от этой переменчивой Бай Сусу.

Чжун Лицин медленно вышел из кухни с соком, и на пороге его встретила Чжун Ланькоу с каменным лицом.

— Что случилось?

— Ты ничего не сделал мисс Бай?

Чжун Лицин скривился.

Неужели из-за того, что он случайно столкнулся с Бай Сусу на кухне, все теперь бросаются к нему, как будто он совершил преступление? Может, ему действительно стоит что-то сделать, чтобы оправдать их подозрения?

Чжун Лицин нахмурился, прошёл мимо Чжун Ланькоу, и его настроение испортилось.

Проходя мимо комнаты Сяо Ми, он увидел, как она открыла дверь, и вместе с Тантан они показали одинаковые ухмылки, явно зная, что произошло.

— Чего смеётесь? Если продолжите, я вас съем...

Вернувшись в свою комнату, Чжун Лицин лёг на кровать, размышляя о переменчивой

красавице. Ему всё же казалось, что Шэнь Цзялань был более интересным.

А что же делал Шэнь Цзялань?

Он недавно начал работать, проведя пару дней в офисе. В белой рубашке и костюме он выглядел элегантно и стильно, а также познакомился со всеми сотрудниками компании.

Сотрудники сначала восхищались его «идеальной внешностью», а затем, узнав, что он «жених» старшего сына Линь, продолжили выражать своё преклонение.

Нельзя было не признать, что босс уже называл его «невесткой», и, что удивительно, старший сын Линь не возражал.

Если бы это было неправдой, босса бы мгновенно разорили, и он бы оказался на улице, вместо того чтобы продолжать сиять.

Они не слишком увлекались романтическими драмами, но старший сын Линь был настоящим «жестоким генеральным директором», и такие методы ему были по плечу. Его знаменитая фраза «Похолодало, пора разорить компанию ХХ» звучала как гром среди ясного неба.

А в реальности старший сын Линь действительно был «увлечён» старшим братом босса, поэтому злобная младшая сестра — нет, скорее, строгий младший брат — мог оставаться в безопасности.

Благодаря Шэнь Цзяланю, обычно разрозненные дизайнеры из разных офисов работали с невероятным энтузиазмом, не придумывая отговорку вроде отсутствия вдохновения или желания сходить на свидание с трансвеститом. Их продуктивность взлетела до небес.

За три дня они выполнили месячный план работы, и дизайнеры со слезами на глазах заявили, что это и есть чувство влюблённости. Лань, ты наша муза...

Кто-то предложил распечатать фотографию Шэнь Цзяланя, увеличить её и повесить на стену офиса, а также купить алтарь, чтобы каждый день возжигать три благовония и кланяться перед ним.

Это предложение было встречено единодушным одобрением.

<http://bllate.org/book/15261/1346598>